

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПАЛАТ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В результате реализации в Российской империи судебной реформы 1864 г. была создана новая стройная система судебных органов с четкой компетенцией (*Немытина М.В. Суд в России вторая половина XIX–начало XX вв. Саратов, 1999. С. 4*). Создавались две группы судов: мировые судьи и система общих судов, к которым относились окружные суды, судебные палаты и Кассационные департаменты Правительствующего Сената. Окружные суды рассматривали по первой инстанции дела, не отнесенные по закону к ведению мировых судей. Для исправления незаконных решений судов первой инстанции в Судебных Уставах было предусмотрено право обжалования решений суда в вышестоящий суд. В законе было закреплено две инстанции по проверке законности судебных актов — апелляционная и кассационная. Судебные палаты являлись апелляционной инстанцией для дел, рассмотренных окружными судами по существу. В апелляционном производстве проверялась законность и обоснованность не вступивших в законную силу судебных постановлений суда первой инстанции путем вторичного рассмотрения дела по существу (*Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 58–59*). Сенат действовал как кассационная инстанция в отношении всех судов империи. Таким образом, в ходе реформы была создана четкая и логичная инстанционная система, введен апелляционный и кассационный порядок обжалования судебных решений. Это стало значимым шагом на пути демократизации судопроизводства.

Однако ряд авторов критиковал такую систему судебных инстанций, считая ее слишком громоздкой. В частности, при характеристике инстанций в гражданском процессе обращалось внимание на то, что для рассмотрения гражданских дел достаточно было бы двух инстанций, одна из которых была бы контролирующей. В соответствии же с законом в общих судах их было создано не две, а три: окружной суд рассматривал дела, отнесенные к его компетенции, по первой инстанции, судебная палата — по апелляционной и Сенат — по кассационной. Некоторые исследователи делали вывод о нецелесообразности такого числа инстанций и о ненужности судебной палаты как контролирующей инстанции в гражданском процессе. Такая позиция обосновывалась, в частности, тем, что при надлежащей постановке деятельности суда первой инстанции нецелесообразно вновь рассматривать его по существу в апелляционной инстанции, с учетом наличия возможности проверки решения в кассационном порядке. Обосновывая данную точку зрения,

авторы отмечали, что условия отправления судебными палатами правосудия по гражданским делам являлись весьма неблагоприятными. Это объяснялось обширностью округов палат. При таких больших расстояниях по многим делам явка сторон являлась затруднительной, а для их представителей часто и невозможной в силу занятости. Неудовлетворительными являлись и условия извещения о времени и месте судебного разбирательства. В силу этого часто случались ситуации, когда на разбирательство являлась только одна сторона, у другой не было такой возможности. Преимущество при этом имела явившаяся сторона, поскольку она могла представлять новые доказательства, ссылаться на законы. Кроме того, имея в своем ведении большое число окружных судов, палаты были переполнены делами, отчего их рассмотрение проходило весьма медленно. Затруднения еще более увеличивались, когда палата признавала нужным дополнить дело какими-либо исследованиями, например, допросом свидетелей. Тогда дело уходило в окружной суд или к мировому судье для совершения этих действий и по их окончании снова возвращалось в палату. Исследование нами практики деятельности палат показало, что в этих случаях рассмотрение дел, действительно, существенно затягивалось. К примеру, Иркутская судебная палата рассматривала дело по жалобе товарищества «Бернатович и К.» на решение Иркутского окружного суда. От ответчика в палату поступило прошение о допросе в качестве свидетеля В. Перевалова. Проситель указал, что при рассмотрении дела по первой инстанции ему не был известен адрес данного свидетеля. Судебная палата вынесла определение о допросе свидетеля через мирового судью четвертого участка Иркутского уезда (ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 480. Лл. 18, 21).

В другом деле было установлено, что свидетель выбыл из Иркутска и проживал ко времени судебного разбирательства в Новгородской губернии. Палата приняла решение о допросе свидетеля через Новгородский окружной суд. В результате этого рассмотрение дела было возобновлено только через пять месяцев, после поступления документов из Новгородского суда.

Еще одним аргументом против апелляционного пересмотра дел в судебных палатах являлась дороговизна апелляционного производства, необходимость несения расходов на проезд в место расположения палаты и других расходов. Кроме того, отмечалось, что исходя из специфики существовавшей апелляционной инстанции, судебные палаты фактически превращались в суд первой и единой инстанции, поскольку рассматривали дела по существу и в случае отмены решения окружных судов должны были сами вынести решение. Решения палат апелляционному обжалованию не подлежали.

В противовес указанной точке зрения другие авторы, соглашаясь с существованием серьезных проблем в судебной системе, подчеркивали необоснованность выводов о необходимости упразднения судебных

палат, предлагая конкретные пути решения имевшихся проблем путем внесения некоторых изменений в закон.

В связи с тем, что в гражданском судопроизводстве существовало множество проблем, небольшая часть которых была связана с деятельностью судебных палат, эти вопросы обсуждались и Высочайше Учрежденной Комиссией для пересмотра законоположений по судебной части. В частности, Министр Юстиции поставил перед комиссией вопрос о необходимости сохранения судебных палат. При этом он сам обоснованно характеризовал их как дорогостоящие, но весьма успешно функционирующие учреждения (*Совещание старших председателей и прокуроров судебных палат о главных основаниях объединения судебного устройства // Журн. М-ва юстиции. 1895. № 5. С. 45*).

Следует отметить, что при обсуждении вопроса о целесообразности сохранения судебных палат мнения членов Комиссии разделились. Первая группа высказывалась за сохранение палат, вторая группа — за их упразднение и передачу их функций судам, ближе стоящим к народу, третья группа высказалась за сохранение палат, но с условием уменьшения их числа и личного состава. Высочайше Учрежденная Комиссия разработала новый проект Устава гражданского судопроизводства. В соответствии с ним планировалось изменить систему существовавших судов и инстанций: предполагалось в качестве органа местной юстиции учредить участкового судью, в апелляционной инстанции его решения проверялись бы отделениями окружных судов, а в кассационном порядке в Судебную палату можно было обжаловать решения окружных судов.

Следует отметить, что предложенный Комиссией порядок обжалования судебных решений практически не отличался от того, который существовал в Сибири на основании принятых в 1896 г. «Временных правил о применении судебных установлений к губерниям и областям Сибири».

Действительно, существовавшая система инстанций в гражданском процессе сохраняла немало проблем. На них совершенно обоснованно заострялось внимание, поскольку они создавали массу неудобств как для участников процесса, так и для самих судов. Однако, думается, упразднение судебных палат было бы нецелесообразным. Исследование практики деятельности судебных палат показывает эффективность их функционирования. Закон предъявлял к членам судебных палат высокие требования, в силу чего рассмотрение ими дело осуществлялось весьма профессионально. Апелляционная проверка палатами судебных решений создавала дополнительную гарантию их законности и обоснованности. В то же время деятельность судебных палат носила противоречивый характер, вызванный объективными причинами (*Курас Л.В., Курас Т.Л., Щербakov Н.Н. История Иркутской Судебной палаты (1897–февраль 1917 гг.). Улан-Удэ, 2003. С. 147*).